

Цзян Чу порой вела себя по-детски, и её слова нередко заставляли Цзян Ни умолкнуть, не находя, что ответить.

Цзян Ни, не зная, смеяться ей или плакать, произнесла:

— Ну как ты можешь такое говорить?

Цзян Чу серьезно посмотрела на неё и ответила:

— Мы провели свадебную церемонию, пригласили свидетелей, и теперь мы — супруги на всю жизнь. Мы не можем просто так взять и бросить друг друга. Если ты уйдешь, я буду очень злиться, а потом возненавижу тебя.

Цзян Ни прищурила свои персиковые глаза, придав взгляду томный, манящий оттенок. Она понизила голос и, с нежностью погладив девушку по виску, прошептала:

— Хорошо, я поняла. Я никогда тебя не подведу.

Цзян Чу невольно покраснела и сухо ответила:

— Угу.

С тех пор как они обосновались в деревне Фаньхуа, именно благодаря заботе Цзян Чу их быт оставался налаженным. В этом была несомненная заслуга Цзян Чу.

Приближался День святого Валентина.

Цзян Ни чувствовала, что ей нечего подарить супруге: большинство вещей казались лишь внешним антуражем, а раз уж они связаны узами брака, им следовало обмениваться знаками любви. К тому же, за всё это время она так и не сделала ей ни одного подарка, и на душе у Цзян Ни скребли кошки.

Ей с рождения сопутствовала удача: она появилась на свет в богатой семье, не знала лишений, была окружена родительской любовью и с малых лет привыкла быть любимицей судьбы.

Но Цзян Чу была другой. Она выросла в простой, бедной среде, знала, что такое настоящая любовь и ненависть, и при этом окружала Цзян Ни бесконечной нежностью. Таких девушек, возможно, тысячи, но Цзян Чу была единственной в своем роде.

В семнадцать лет Цзян Ни уехала учиться за границу, в двадцать два вернулась, чтобы помогать отцу управлять семейным бизнесом, но так и не обрела счастья или гармонии,

продолжая жить как старшая дочь семьи Цзян, какой её видели окружающие.

Лишь теперь она поняла, как радостно быть просто Цзян Ни.

Цзян Чу не знала, о чем задумалась супруга, уставившись в одну точку во время еды. На столе стояли жареные стебли чеснока с угрём, яичница с помидорами и грибы с мясом — любимые блюда Цзян Ни. Цзян Чу взглянула на её тарелку: та едва притронулась к еде.

— Цзян Ни, почему ты не ешь?

Цзян Ни очнулась и внимательно посмотрела на девушку, которая так искренне о ней заботилась.

— Чу-чу, у тебя есть что-то, чего ты очень хочешь?

Цзян Чу задумалась:

— Чего хочу? Я люблю то, что у меня есть сейчас.

— И только?

— Ну да. Человек чувствует удовлетворение только тогда, когда добивается всего сам.

Цзян Ни не стала спорить, лишь кивнула, соглашаясь, и принялась за угря.

Когда Цзян Ни мыла посуду, прибежала Лю Нюню. Она никогда не приходила просто так — наверняка опять хотела приударить за Цзян Чу.

Цзян Чу придвинула ей стул:

— Ты говоришь, в День святого Валентина можно будет пускать фонарики у реки Дуоло?

— Конечно! И в тот день там будет полно влюбленных парочек.

Услышав это, Цзян Чу загорелась желанием повести туда Цзян Ни. Они еще ни разу не ходили на свидания, не гуляли, держась за руки в шумной толпе.

— Чу-чу, ты не могла бы пойти туда со мной в тот день?

Цзян Чу удивленно подняла голову:

— А, в тот день?

— Ну да, сходим на свидание, погуляем.

— Прости, Нюню, я хочу пойти туда со своей А-Ни.

Лю Нюню помрачнела:

— Ты не можешь уделить время мне? Мы ведь выросли вместе. С тех пор как появилась Цзян Ни, мы стали всё дальше друг от друга.

— Ну что ты, как можно! Нюню — моя лучшая подруга, а дружба не меняется. Когда-нибудь ты встретишь того, кого полюбишь, и будешь, как я, проводить с ней каждый день, не уставая разговаривать, будешь замечать каждое её движение, каждую улыбку и уже не сможешь без неё жить.

Лю Нюню не хотелось слушать рассуждения о любви. Ей было завидно: она одинока, а человек, который ей нравится, уже женат. И пусть она немного поправилась — почему она не может обрести такую же уникальную любовь, как у Чу-чу? Пусть не такую писаную красавицу, как Цзян Ни, но чтобы любили её так же преданно.

От этой мысли на душе стало легче. Она решила, что в День святого Валентина загадает себе встречу с прекрасной супругой.

— Нюню, пройдет совсем немного времени, и ты тоже выйдешь замуж.

Лю Нюню недовольно фыркнула:

— Не собираюсь я никуда спешить. Не хочу быть такой, как ты — помешанной на своей драгоценной Цзян Ни. От ваших нежностей у меня мурашки по коже!

Цзян Чу рассмеялась, повернулась к Цзян Ни, затем медленно отвела взгляд и опустила голову, пряча улыбку в уголках губ.

Цзян Ни вытерла насухо посуду и вытерла руки. Её волосы, длинные, как морские водоросли, ниспадали до пояса, а кожа на лице была белой, как фарфор. Видимо, от горячей воды на висках выступили крошечные капельки пота.

Она поджала губы:

— О чем это вы так весело болтали?

— Нюню звала меня на фестиваль фонарей, но я отказалась.

— Она зачастила к тебе. Кажется, ты ей нравишься.

Цзян Чу удивленно покачала головой:

— Нет, что ты, мы ведь просто подруги.

— Я слышала это уже много раз, но какие подруги будут раз за разом звать тебя на свидания?

— Цзян Ни подперла подбородок и медленно пояснила свою мысль.

Цзян Чу приоткрыла свои мягкие губы, подбирая слова, и тихо ответила:

— Не важно. Я люблю тебя.

В глазах Цзян Ни мелькнула легкая усмешка, и она больше не проронила ни слова.

—

День святого Валентина наступил незаметно.

Цзян Чу приготовила для Цзян Ни слоеный пирог. Позавчера она варила креветки, но забыла вынуть кишечную вену, и Цзян Ни ела их без особого удовольствия — у неё была легкая брезгливость к еде.

Полужинав, они отправились на вечернюю прогулку.

На улицах царило оживление, повсюду гуляли пары. Цзян Ни никогда не бывала в таких местах. Она шла рядом с Цзян Чу, пока они не остановились у лотка с фонариками. Один из них, в форме феникса, излучал мягкий янтарный свет. Цзян Ни заворуженно смотрела на него — она никогда раньше не видела ничего подобного.

<http://bllate.org/book/19578/1919855>